

- Он не настоящий дракон, и сухожилий у него тоже нет.

Вэй Сюнь беспечно бросил эту фразу - ведь Ловец Снов был всего лишь иллюзорным дракончиком, сформированным из части его сознания. Где уж тут взяться драконьим сухожилиям?

- А как выглядит настоящий дракон?

Он тут же решил спросить у Ната.

- Без сухожилий - неинтересно.

Новогодний Ната пренебрежительно скривился и недовольно проворчал:

- Настоящий дракон? Ну, примерно как толстая лапша.

- А ты сладкую лапшу больше любишь или солёную с соусом?

Ловец Снов вовремя вставил вопрос, моментально переключив внимание Ната с драконьих сухожилий на вечный спор о вкусах. Они остались снаружи, пока Вэй Сюнь в одиночку отправился во внутренний двор усадьбы Чжи.

Через четверть часа он вышел оттуда - без приключений, без единой царапины.

- От тебя так воняет! Вся пропитался противным запахом бумаги!

Новогодний Ната скорчил гримасу отвращения. Одной рукой он зажал нос, а другой прикрыл стакан со сладкой водой, словно боясь, что и она пропитается этой вонью.

- После смерти люди именно так и пахнут.

Вэй Сюнь улыбнулся, невинно разводя руками.

- Бабушка Чжи спрятала билеты в собственном гробу. Я тут ни при чём.

- Пока от тебя не выветрится эта вонь, я больше не буду сидеть у тебя на плече!

Новогодний Ната сердито исчез, словно спасаясь от зловония.

Ловец Снов бросил на Вэй Сюня выразительный взгляд. Очевидно, тот намеренно избавился от Ната, считая его обузой.

- Нашёл?

- Нет.

Вэй Сюнь покачал головой.

- Как я и предполагал, критерии для проверки руководителя в четвёртой достопримечательности найти непросто.

Ловец Снов намеренно затеял спор с Натом и оставил его снаружи, чтобы не мешать Вэй Сюню. Ведь пока рядом был дух Ната, ни один дух или монстр в городе не осмеливался показаться. Бумажные слуги из автобуса, почуяв его присутствие, попросту разбежались бы.

- Лучше выбрать критерии в более ранней достопримечательности.

Хрустальный дракончик снова уселся на плечо Вэй Сюня, и Ловец Снов продолжил анализировать:

- Во-первых, ранние достопримечательности, как правило, проще, да и состояние путешественников в них лучше.

- Во-вторых, гид, получивший сертификат руководителя, получает куда больше контроля над всей группой.

Ловец Снов нахмурился.

- Если Дьявольский Торговец получит сертификат раньше тебя, убить его будет сложно. Всё зависит только от тебя.

- А зачем мне его убивать?

Вэй Сюнь снова покачал головой.

- Чёрная Вдова - манипулятор. Рядом с ней Дьявольскому Торговцу верить нельзя.

Ловец Снов говорил серьёзно.

- Не забывай, вы противники в этом испытании.

- У вас ещё находятся мысли для этого?

Вэй Сюнь удивлённо посмотрел на него, затем задумался.

- Видимо, ситуация ещё недостаточно хаотична.

Шлёп!

Разозлённый дракончик ударил его хвостом по плечу. Недостаточно хаотична?! Да чего ж тут ещё не хватает?! Он же с собой новогоднего Ната таскает - куда уж хаотичнее?!

Когда они вернулись во внешний двор, Дьявольский Торговец как раз зачитывал список. Вэй Сюнь вручил ему комплект билетов. Упаковка была необычной: каждый комплект лежал в маленьком белом бумажном пакете с красной точкой на сгибе. Пакетики были туго набиты и с первого взгляда напоминали ритуальные хлебцы.

- Сейчас я раздам всем билеты на достопримечательность «Усадьба Чжи». Прошу хранить их бережно и не повреждать.

Дождь к тому времени уже прекратился, но пасмурное небо стало ещё более душным и влажным. Лужи на неровной, испещрённой выбоинами земле отражали кроваво-красные разводы, словно крошечные озёра крови.

- Иначе в ходе дальнейшего Путешествия вас ждёт насильственная смерть.

Голос Дьявольского Торговца эхом разнёсся по двору усадьбы. Лишь тётка Цянь дрожала у резных ворот, держась на почтительном расстоянии от всех и «следя» за ними с перекошенным от страха лицом.

Началось.

Путешественники получали белые пакетики, распределяясь по «семьям». Пакет выглядел небольшим, но внутри оказалось немало предметов. Чжоу Сиян высыпал содержимое на ладонь и осмотрел. В пакетике лежала бутылочка с тёмно-красной краской, несколько белых бумажных цветов и два билета размером с проездной.

Это были:

□ [Традиционные похороны – купон на изготовление бумажных фигур]

□ [Карта маршрута похоронной процессии]

[Традиционные похороны – купон на изготовление бумажных фигур]

В наши дни искусство изготовления бумажных фигур постепенно вытесняется фабричным производством. Старинные техники, когда каркас скрепляли стеблями и бамбуком, а затем украшали цветной бумагой, уже почти забыты. Но «Шокирующее мировое турагентство» даёт вам уникальный шанс! В усадьбе Чжи приготовлены все необходимые материалы, а опытный мастер проведёт для вас мастер-класс по традиционному изготовлению бумажных фигур!

Внимание, внимание!

Процедура оживления фигур начнётся ровно в полночь. Убедитесь, что ваша фигура готова до этого времени.

[Карта маршрута похоронной процессии]

В последнее время заражение в городе Восьмирукого Ната усиливается, и потусторонние сущности пытаются сбежать за его пределы. По этой причине город находится на жёстком карантине, и только обладатели данной карты смогут покинуть его! Заполните карту своими данными заранее, чтобы не опоздать на завтрашние похороны в полдень.

- Завтра в полдень похороны?

Чжоу Сиян нахмурился, обдумывая информацию.

- Думаю, эти бумажные фигуры – не просто так.

Полуживой Даос цыкнул языком.

- Это же двор бумажных фигур – зачем им наша помощь в их изготовлении? Да ещё и похороны в полдень... У этого места такой сильный запах крови, что, по-моему, эти «бумажные фигуры» будут состоять из живых людей.

Из костей и жил – как каркас. Из плоти – как наполнитель. Из кожи – как покрытие. А в полночь их оживят.

Если бумажные фигуры хотят стать людьми через погребальный обряд, значит, кому-то из живых предстоит стать бумажной фигурой.

- Изготовление фигур – это ещё ничего. Настоящая проблема – оживление в полночь.

Мэй Кээр пробормотал что-то неразборчивое. Чжоу Сиян и остальные невольно переглянулись,

затем перевели взгляд на Вэй Сюня.

Тот сидел на корточках у кровавых луж, и его силуэт, напоминающий светло-голубой гриб, почему-то вызывал у всех лёгкое раздражение.

Все знали о проверке гидов-руководителей. Капитан У пока оставался загадкой, но служитель бумажных фигур Бин Цзю явно был чем-то куда более жутким.

Если он выберет такой критерий для проверки, то экзамен пройдёт именно здесь, во время изготовления фигур. А окончательный выбор критериев должен быть сделан сегодня в полночь.

Значит, «изготовление фигур» – это ещё цветочки. А «оживление» – уже ягодки.

Глядя на гигантскую бумажную фигуру и думая о предстоящей проверке, у путешественников просто защемило желудки.

- Как здорово! Гид Цуй сам выделил для нас самое важное!

Лишь Юнь Тяньхэ сиял от восхищения.

- Да вы просто гений, гид Цуй!

Затем он повернулся к Юнь Лянханю, перекрестился и с заботой в голосе протараторил:

- Лянхань, ты уже покаялся?

Мы уже на месте достопримечательности. Твои способности, связанные с тенями, запечатаны капитаном Чжоу, так что ты легко можешь погибнуть.

- Только если ты раскаешься и заслужишь прощение гида Бина, у тебя будет шанс... и так далее, и тому подобное...

Если бы в своё время меня заметил Союз Пастухов, был бы я так же счастлив, как он?

Под бесконечный поток слов Юнь Тяньхэ лицо Юнь Лянханя оставалось совершенно бесстрастным.

Нет, это не счастье, это идиотизм!

Стиснув зубы, Юнь Лянхань вновь укрепился в своей решимости. Разве он может так легко сдаться, когда Старший Божественный Мотылёк наблюдает за ним через трансляцию?

- До рассвета каждый должен принести своего бумажного человечка во внутренний двор. Не опаздывайте, – сухо объявил Дьявольский Торговец, зачитав необходимые инструкции, затем подошёл к Вэй Сюню, внимательно посмотрел на него, но так и не понял, чем тот занят. После недолгого колебания он присел рядом.

- На что смотришь?

- Здесь не хватает жердей.

Вэй Сюнь пояснил:

Гиды не могут просто так делиться с путешественниками информацией о достопримечательностях – это считалось бы обманом.

Но между собой гиды могли обсуждать подобное без проблем.

- В богатых семьях для выноса гроба использовали шестьдесят четыре жерди, но здесь только шестьдесят две.

- Наверное, путешественникам придётся занять место носильщиков, – предположил Дьявольский Торговец. – В карточке маршрута похорон нужно указать свой статус.

Когда Три Волка разворачивали белый пакет, Дьявольский Торговец мельком увидел, что эти статусы соответствуют ролям в погребальной процессии: старший сын и невестка, главный носильщик, мастер фэншуй и так далее.

В переулке Барабанного Боя каждый жил в разных комнатах – вероятно, это и определяло их роли. Осознав это, Дьявольский Торговец нахмурился.

Огастес и остальные жили во внешних помещениях, что означало их статус «слуг». Если завтра действительно понадобятся дополнительные носильщики, вероятно, это будут именно они.

Серьёзно задумавшись, Дьявольский Торговец стал вместе с Вэй Сюнем изучать ямы для жердей...

Но так и не понял в них толку.

- Кстати, ты не переживаешь? – вдруг спросил он, помолчав. – Сегодня в полночь же начнётся твоё испытание на лидера группы.

«Тысяча бумажных фигур» явно связана с изготовлением бумажных поделок, это Дьявольский Торговец мог вычислить и сам. Хотя у Сяо Цуй было Фениксовое Перо, способное сжечь их, он всё равно беспокоился за него. Если «Тысяча бумажных фигур» действительно сольётся с испытанием, с ней будет... не так-то просто справиться.

- Кто сказал, что я собираюсь проходить это испытание?

Фраза Вэй Сюня прозвучала ошеломляюще!

- Как по-твоему, лучше использовать «Тысячу бумажных фигур», слитую с испытанием, или же действовать отдельно?

Только полный идиот стал бы встраивать уже приручённую и послушную «Тысячу бумажных фигур» в испытание на лидера группы, да ещё и в рамках достопримечательности!

- Но если ты не выполнишь это испытание, ты потеряешь инициативу!

Дьявольский Торговец был потрясён, но затем прищурился.

Сяо Цуй не стал бы говорить просто так... Неужели он нашёл другой путь для испытания?

В переулке Барабанного Боя Дьявольский Торговец обнаружил лишь часть подсказки. Теперь, похоже... вторая половина оказалась у Сяо Цуя?

Он хочет опередить его в испытании?!

От этой мысли Дьявольский Торговец резко помрачнел. Но в следующий момент он увидел, как Сяо Цуй достаёт тeneвую куклу – ослика!

- Первая достопримечательность, переулоч Барабанного Боя, уже пройдена. Вторая – усадьба семьи Чжи – связана с бумажными поделками, а третья, Погребальный Дворец Яншоу, скорее всего, будет связана с представлениями.

Вэй Сюнь усмехнулся:

- Если у меня есть «Тысяча бумажных фигур», но я отказываюсь использовать её в испытании на второй достопримечательности, а ты, имея полную подсказку, проводишь испытание на третьей, связанной с «представлениями»...

Он невозмутимо продолжил, несмотря на шок Дьявольского Торговца:

- Тогда останется только четвёртая достопримечательность. Как думаешь, когда сегодня будет случайный выбор, не назначит ли главный экзаменатор именно её для моего испытания?

- Ты совсем рехнулся?!

Дьявольский Торговец и Ловец Снов в один голос ахнули.

- Ты даже не знаешь, с чем будет связано испытание на четвёртой достопримечательности! У тебя нет никакой подготовки! – воскликнул Дьявольский Торговец.

- К тому же, к моменту четвёртой достопримечательности путешественники будут уже измотаны. Они не смогут тебе помочь, – добавил Ловец Снов, тоже не одобряя затею.

- Не волнуйтесь, я всё рассчитал.

Вэй Сюнь улыбнулся и задумчиво продолжил:

- Вы ведь оба знаете, где находится четвёртая достопримечательность и что она собой представляет.

Дьявольский Торговец нахмурился:

- Гора Тяньшоу?

Ловец Снов же выглядел заинтригованным:

- На горе Тяньшоу находятся гробницы тринадцати императоров Мин. В древности «большие» и «малые» похороны были церемонией для членов императорской семьи. Малые похороны проводились до Погребального Дворца, а большие – до гробниц. Так что четвёртая достопримечательность, скорее всего, будет связана с гробницами Мин.

Внезапно маленький хрустальный дракон шлёпнул хвостом, словно осенило:

- Династия Мин... Это могущественная империя.

Дьявольский Торговец говорил с ещё большей серьёзностью:

- Ты должен понимать, с чем можешь столкнуться, выбирая четвёртую достопримечательность для испытания.

Речь шла о древних императорах – Сыновьях Дракона! Они накопили неисчислимое количество благословения судьбы, и даже легенды о них сохранились до наших дней. В каком-то смысле они куда страшнее, чем даже сыновья дракона, изгнанные духом Ната из горьких вод Поднебесной.

Драконы бывают разные, но та ветвь, что опустилась до воровства воды, явно не могла сравниться с духом Восьмирукого Ната... и уж тем более с императором.

- Ты хочешь выполнить поручение? – вдруг спросил Ловец Снов.

- Верно. Мы не можем отправиться к Нефритовому Источнику – он не входит в наш маршрут.

Вэй Сюнь покачал головой. Изначально он думал, что сможет, пока путешественники будут заняты выполнением заданий в усадьбе Чжи, ненадолго отлучиться к Нефритовому Источнику – как тогда, во время «Пьянящей Красоты Западного Хунаня», когда он тайно встретился с Королём Летучих Лисиц.

Но Нефритовый Источник был слишком далеко, и времени катастрофически не хватало. К тому же, завтра утром должны были начаться похороны, так что такой вариант отпадал.

Дух Ната – не из тех, с кем легко договориться. Он хотел увидеть результат до того, как экспедиция покинет Город Восьмирукого Ната. Даже если им не удалось бы добыть воду, нужно было хотя бы показать: «У нас есть реальный способ получить воду из Нефритового Источника».

Иначе дух Ната, который сейчас, казалось бы, держал усадьбу Чжи под контролем, мог бы в любой момент развернуться против них.

- Так что у нас нет времени отправляться к Нефритовому Источнику, чтобы добыть воду или убить сына дракона.

Оставался только рискованный манёвр.

Вэй Сюнь улыбнулся:

- Но в Нефритовом Источнике уже есть кто-то.

Седьмой император династии Мин, Чжу Циюй, был похоронен именно там.

Когда-то, во времена Мин, император Инцзун попал в плен к ойратам, и при дворе не осталось правителя. Под давлением вдовствующей императрицы и министров Чжу Циюй взойшёл на престол. Однако позже Инцзун вернулся, вновь занял трон и казнил Чжу Циюя, отказавшись признавать его императором. Гробницу, которую Чжу Циюй начал строить в районе горы Тяньшоу, разрушили, и в итоге он был похоронен на Нефритовом Источнике... как простой князь.

- Скажи мне, – задумчиво продолжил Вэй Сюнь, – Бабушка Чжи хочет устроить похороны по человеческому обряду, чтобы стать человеком. Она использует шестьдесят четыре жерди – это не императорские, а богатые похороны. Так почему она настаивает на соблюдении именно императорского стандарта «больших» и «малых» похорон? И почему конечный пункт – гробницы Мин?

- И вдруг дух Ната даёт поручение принести воду из Нефритового Источника...

Он многозначительно посмотрел на собеседников:

- Неужели именно Бабушка Чжи так хочет устроить большие похороны и вернуться в гробницы Мин?

<http://bllate.org/book/14683/1309117>